
ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ «ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ»

М.Н. Базылева

Развитие трудовых отношений находится под непосредственным воздействием хозяйственной системы. Экономисты по-разному трактуют этот процесс. Наиболее известными подходами являются цивилизационная концепция, представленная А. Тойнби, формационная, охарактеризованная К. Марксом, а в последнее время наибольшее внимание привлекает социотехнологическая концепция.

В рамках последней концепции наиболее привлекательными являются социотехнологические теории Д. Бэлла и О. Тоффлера. Д. Белл свою теорию постиндустриального общества сформулировал в 60-е гг. XX в. в работе «Наступление постиндустриального общества. Опыт социального прогноза», изданной в 1973 г. Сам же термин «постиндустриализм» он использовал в 1959 г. на международном социологическом семинаре в Зальцбурге. Он же начал видоизменять этот термин категориями «информация» или «знание», что относится к 80-м гг. XX в. Уже в его работе «Социальные рамки информационного общества», произошла конвергенция теорий постиндустриального и информационного общества. Интересно, что иногда первоначальное использование термина «постиндустриализм» приписывают не Д. Беллу, а американскому социологу Д. Рисмену, который применил его в одной из своих публикаций. Сам же термин «информационное общество» ввел в оборот Ю. Хаяши, профессор Токийского технологического института.

Д. Белл рассматривал человеческое общество как процесс развития трех независимых сфер: социальной структуры, политики и культуры. Они, в его толковании, настолько независимы, что изменения одной могут никак не повлиять на положение в других сферах. Постиндустриальное общество как феномен возникает только благодаря переменам в его социальной структуре, которая включает, у Д. Белла, экономику, структуру сферы занятости и систему стратификации.

Эволюция человеческого общества трактовалась им как процесс постепенного перехода от аграрной к индустриальной и

постиндустриальной стадии. Отметим, что определяющим признаком любого общества является вид трудовой деятельности. При этом в доиндустриальном обществе доминировал сельскохозяйственный труд, в индустриальном – мануфактурный труд промышленного работника, в постиндустриальном основную роль начинает играть занятость в сфере услуг. По мере развития государств на пути становления постиндустриального общества происходят следующие существенные изменения: численность занятых в отраслях материального производства снижается до таких размеров, что в них сложно найти работу, поскольку повсеместно распространяется полная автоматизация и замена ручного труда машинным; за счет внедрения автоматизированного производства в промышленности постоянно растет производительность труда; быстрый рост сферы материального производства обеспечивает рост богатства нации; на основе роста благосостояния общества растет спрос на продукты деятельности сферы услуг и осуществляется увеличение занятости в этой сфере.

Подобные рассуждения Д. Белла не лишены смысла. Действительно, потребности людей безграничны. Чем богаче становится человек, тем более уникальные потребности у него возникают. Достаточно вспомнить здесь кривые К. Энгеля или закон возвышения потребностей. Особенность же сферы услуг заключается в том, что она ориентирована на человека и к тому же труд человека здесь нелегко поддается автоматизации, быстрой замене и вытеснению в иную сферу деятельности. Занятость в сфере услуг как бы завершает процесс перелива работников из одной сферы занятости в другую. Приоритет производства услуг как основополагающий признак постиндустриального общества непосредственно связан с изменениями в распределении знаний. Важным методологическим принципом формирования информационного общества стало деление общественного производства на секторы: первичный (сельское хозяйство и добывающие отрасли), вторичный (обрабатывающая промышленность),

третичный (сфера услуг) и четвертичный (высокотехнологические отрасли). На постиндустриальной стадии преобладает третичный и возникает четвертичный сектор. В этом плане первостепенное значение приобретают теоретические знания. Постиндустриальное общество характеризуется формированием новой элиты, которая выделяется по критерию образования и квалификации, а не по материальному богатству или личным связям. Постиндустриальное общество, по мнению Д.Бэлла, представляет собой общество знания в двойном смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки; во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и возрастающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знаний [1, с. 212].

О. Тоффлер, еще один из основоположников теории информационного общества, в работе «Третья волна» выделил три типа социотехнических революций: аграрная, индустриальная и информационная. Именно последняя началась в 60-х гг. XX в. и должна завершиться формированием информационного общества. По мнению О.Тоффлера, характерной чертой индустриального общества становится двухсекторная экономика, которая включает сектор производства материальных благ и услуг, где доминируют законы рыночных отношений, и секторы «производства человека», где происходит накопление человеческого капитала. Существенные изменения происходят в распределении общественного богатства и отношениях собственности: снижается доля государственной собственности, постепенно возрастает доля личной собственности, наметился определенный конфликт между интеллектуально-индивидуальной и частно-корпоративной собственностями, которые представляют новый и старый способы производства.

Сторонники теории информационного общества характеризуют его как экономическую систему, в которой доминирующее положение занимает информационный сектор экономики. Так, американский экономист В.Мартин, определяет его как «общество, в котором качество жизни, как и возможности социальных изменений и экономического развития, все в большей степени определяются возможностями использования информации» [2, с. 3]. В качестве критериев информационного общества он выделяет

следующие: экономический, в соответствии с этим критерием информационный сектор рассматривается ученым как составная часть экономической жизни и движение к информационному обществу; технологический, который свидетельствует о том, насколько технологии пронизывают все сферы деятельности индивидов; социальный – происходит модификация социального поведения людей; политический, проявляющийся в росте возможностей граждан участвовать в управлении; культурный выражается в переплетении культур в глобальном масштабе.

В.М.Кульков предлагает трактовку информационного общества в широком и узком смыслах [3, с. 36-41]. В первом случае у него речь идет о синониме постиндустриальной экономики; во втором дается характеристика новых элементов, которые возникают в современной экономике. Постиндустриальное содержание предполагает структурный сдвиг в сторону науки, как непосредственной производительной силы общества и сферы услуг. Это предполагает выход на первый план научных знаний, информации, духовных благ. Применительно к труду это означает становление всеобщего научного труда как творческой деятельности; решающее значение начинают приобретать социально-духовные потребности; на первый план выходят мотивы творческой самореализации личности.

Наиболее полное представление о сути информационного общества представлено Ф. Уэбстером в работе «Теории информационного общества», в которой выделены пять критериев определения указанного феномена: технологический, экономический, сферы занятости, а также пространственный и культурный [4, с. 14-41]. Технологический подход означает, что в основе развития заложена динамика информации и коммуникационных технологий. Экономический подход предполагает учет роста экономической ценности информационной деятельности. В этом случае возможен вывод о достижении информационного этапа развития, если растет доля информационного бизнеса в ВВП. На основе подхода, связанного со сферой занятости, предполагается, что общество достигает информационного этапа, когда большинство занятых работает в информационной сфере. При использовании пространственного критерия главный акцент делается на информационные сети, которые связывают различные места и могут оказать существенное воздействие на организацию времени и пространства.

Культурный критерий позволяет констатировать переход к информационному обществу в случае достижения этапа взрывного роста смыслов и знаков. Наиболее распространенным является информационный критерий: считается, что общество достигнет стадии информационного развития, если доля населения, занятого в сфере информационных услуг превысит 50%.

Специфика развития государств по пути формирования информационного общества позволяет сделать вывод о наличии европейской, американско-английской и азиатской моделей информационного пространства. Европейская модель ориентирована на первоочередное развитие сферы услуг, формирование условий для полного удовлетворения потребностей людей посредством универсального обслуживания. Американско-английская модель исходит из приоритета технического обеспечения, необходимости создания сетей и информационных магистралей. Азиатская модель представляет симбиоз двух названных, поскольку ориентирована на внедрение и развитие информационных технологий, которые способствуют повышению качества жизни населения.

Основные положения «экономики знаний» приписывают выпускникам Венского университета Й. Шумпетеру, Ф. Хайеку и Ф. Махлупу. Основателем же экономики знаний как дисциплины считается Ф. Махлуп, который в 1962 г. опубликовал работу «Производство и распространение знаний в США» [5, с. 6]. Ряд авторов для характеристики новой хозяйственной системы использует понятие «экономика, основанная на знании», «новая экономика», общество науки, технообщество, электронно-цифровое общество. Категория электронно-цифрового общества используется Д. Тапскоттом; он трактует его как общество нового типа, которому свойственны следующие признаки: ориентация на знания; цифровая форма представления объектов, виртуальная природа, молекулярная структура, интеграция, устранение посредников, конвергенция, инновационная природа, трансформация отношений изготовитель–потребитель, динамизм, глобальные масштабы, наличие противоречий [6, с. 83–87].

В среде экономистов нет единства в толковании сущности «новой экономики». Академик РАН В. Макаров считает, что это «тип экономики, где сектора технологической материализации знаний играют решающую роль, а производство знаний является источником

экономического роста» [7, с. 15]. Главный научный сотрудник ИСКРАН А.А. Пороховский, определяет ее как «совокупность отраслей, где производится коммуникационное и компьютерное оборудование и их программное обеспечение, а также вся система формирования, хранения, распространения и получения информации, в значительной мере построенная в сети «Интернет» [8, с. 63]. Таким образом, приоритет в толковании термина «экономика знаний» занимает идея о том, что важнейшим фактором экономического роста становится не отвлеченная информация, а информация, усвоенная и трансформированная в сознании индивида, т.е. знания.

Российский экономист В.Иноземцев акцентирует внимание на том, что в «экономике знаний» основополагающим «производственным ресурсом общества становится не столько информация как относительно объективная сущность или набор данных о тех или иных производственных и технологических процессах, сколько знания, т.е. информация, усвоенная человеком и не существующая вне его сознания» [9, с. 3]. Он выделяет три основные черты современной хозяйственной системы: во-первых, устранение ресурсных ограничений экономического роста при преобладании в структуре потребления информационных услуг; во-вторых, вовлечение все большей части населения в производство высокотехнологичных товаров и услуг и, как следствие, – уменьшение зависимости от стран-производителей промышленной продукции; в-третьих, новое качество экономического роста, при котором самой эффективной формой накопления становится развитие людьми собственных способностей, а наиболее прибыльными инвестициями – инвестиции в человека [10, с. 74–75]. Ввиду этого в информационном обществе очень пристальное внимание уделяется проблемам развития человеческого капитала.

Экономика знаний обладает определенной спецификой и включает ряд признаков: во-первых, потребление знания может увеличивать его ценность. Бартер в области знаний более эффективен, чем в области обычных продуктов. Обмениваясь идеями, ученые ничего не теряют, а только приобретают. Во-вторых, неделимость знания как продукта. В-третьих, наличие автора знания, что предопределяет необходимость проработки правового режима интеллектуальной собственности [11, с. 22–24].

Анализ «новой экономики» позволяет выявить ее характерные особенности. В условиях ее развития, экономический рост все в большей степени обеспечивается не за счет индустриальной составляющей государства, а благодаря внедрению и освоению новых технологий, увеличению наукоемкости производства. Разворачивается процесс значительного сокращения жизненного цикла товаров и услуг, укорачиваются сроки амортизации оборудования, развивается инновационная деятельность, ускоряется движение потока знаний между различными секторами экономики. Наука органически вписывается в производственный процесс. Снижаются производственные издержки, наблюдается все более тесная связь между тематикой научных исследований и стратегией деятельности корпораций, меняются методология и формы научных подразделений. Для «новой экономики» характерно бурное развитие рынка знаний, резкое увеличение доли наукоемкого сектора экономики и объема производимого им продукта, ускоряющиеся процессы компьютеризации информационного пространства. Основой для развития «новой экономики» выступает высокообразованный человеческий капитал, характеризующийся высоким образовательным уровнем. Иначе говоря, принципиальная новизна современного этапа развития экономики может характеризоваться таким образом, что составной частью развития становятся не просто знания, а те, овладение которыми требует высокого профессионального образования. Новый подход к образованию заключается в том, чтобы не только привить обучающимся определенные знания и умения, а научить их адаптироваться к быстро меняющимся условиям хозяйствования и подстраиваться под постоянно изменяющуюся окружающую среду. Таким образом, выявление характерных особенностей «новой экономики» позволяет определить ее как тип экономической системы, основополагающими факторами производства которой выступают постоянно обновляемые знания и высокообразовательный человеческий капитал.

Успехи в создании «новой экономики» определяются той средой, в которой она формируется. На первый план здесь должен быть выдвинут стартовый потенциал, от которого будет отталкиваться «новая экономика», а он характеризуется производством ВВП на душу населения. Вполне очевидно,

что для сдвига экономик трансформационных государств в сторону «новой экономики» необходимо, прежде всего, достичь уровня развития передовых современных стран. Статистика же показывает, что производство ВВП на душу населения у них ныне составляет порядка 30 тыс. долл. в год на душу населения. Поскольку разброс этого показателя по постсоциалистическим странам очень велик, то и времени на достижение этого показателя разными странами потребуется различное количество, но динамику в данном случае будет определять темп прироста ВВП.

Республика Беларусь в недавнем прошлом обладала весьма высокими технологиями, высококвалифицированными трудовыми ресурсами, значительную часть которых она уже утратила. Возникает вопрос, может ли она восстановить этот утраченный потенциал, развивать дальше и вовлекать его в модернизацию экономики, социальной и культурной сфер? Это зависит от решения двух главных проблем или, точнее, от двух групп факторов – международных и внутренних. Что касается международных факторов, здесь все зависит от того, сможет ли республика занять достойное место, обеспечить себе участие в развитии современного труда, каково будет ее участие в международном обороте интеллектуальных ресурсов и обеспечении за счет этого конкурентных преимуществ для белорусских производителей. Внутренние факторы связаны с обеспечением условий и мер для технологического перевооружения, привлечения инвестиций в экономику страны, правовой защищенности интеллектуальной собственности, развития системы образования и культуры. Важнейшие результаты интеллектуальной собственности и знаний людей должны быть взяты под правовую защиту, что будет способствовать их превращению в один из самых ценных ресурсов модернизации национальной экономики. Следует иметь в виду, что эти ресурсы возобновляемые и самые перспективные с точки зрения приоритетов новой эры человечества. Можно констатировать, что к настоящему времени наше государство сумело сохранить относительно высокий уровень развития человеческого капитала и осуществляет мероприятия по его увеличению, особенно в сравнении с государствами СНГ; об этом свидетельствуют данные, приведенные в предлагаемой нами таблице.

Таблица

Экспериментальные оценки человеческого капитала стран СНГ на начало XXI в.

Страна	Потенциальный человеческий капитал на душу населения, тыс. долл. США	Удельный вес человеческого капитала в национальном богатстве, %
Страны СНГ - всего	142,2	49,1
Азербайджан	70,0	42,2
Армения	58,0	54,3
Беларусь	181,6	55,4
Грузия	58,8	52,2
Казахстан	100,7	35,4
Киргизия	50,0	45,9
Молдова	53,5	51,4
Россия	197,1	50,9
Таджикистан	26,8	53,7
Туркмения	55,0	10,2
Узбекистан	58,6	50,1
Украина	91,8	53,1

Сост. по : [12, с. 30].

Учитывая роль знаний в современной экономике, некоторые страны начали специализироваться на производстве знаний. К наиболее типичным из таковых относятся Австралия и Нидерланды. Здесь идет речь не о государствах, из которых происходит «утечка умов», а о странах, специализирующихся на производстве знаний. Австралия, например, так построила систему своего образования, что здесь подготовка в университете обходится примерно в два раза дешевле, чем в США. При этом качество образования мало в чем уступает американскому, ибо в силу англоязычности страны, широкому и свободному доступу к системе «Интернет», активному привлечению специалистов из-за рубежа Австралия получает от системы образования большой доход.

Нидерланды также специализируются на экспорте знаний. Страна с 12-миллионным населением имеет около 30 весьма престижных для стран Запада университетов, поддерживающих очень тесный контакт с ведущими университетами мира, активно практикует обмен студентами с различными университетами в процессе обучения и использования выпускников. Университеты славятся своими фундаментальными исследованиями, в которых участвуют не только именитые профессора, но и студенты, магистры, аспиранты. Для привлечения ученых эти университеты предлагают очень высокие ставки заработной платы. Так, в Гонконге, например, на протяжении долгих лет заработная плата университетских сотрудников была в полтора-два раза выше

среднемировой. То же самое характерно для Сингапура. Эти страны активно поддерживают творческие контакты между ведущими исследовательскими центрами страны и мира и их сотрудниками. Дело в том, что формирование новых научно-технических комплексов – экономически непосильное дело для новых индустриальных стран. Это достигается только в определенных условиях. Так, Япония в 50-е гг. сумела создать подобный комплекс, но это было сделано за счет очень низкой заработной платы не только научных сотрудников, но и во всем обществе.

Развитие знаний в названных странах, как и в традиционно развитых, связано прежде всего с восприятием знаний как нового экономического ресурса. Формирование «экономики знаний» происходит вследствие осознания использования знаний как самого быстровоспроизводимого экономического ресурса. В отличие от труда и капитала знания – самый быстроходный ресурс. Мультипликатор знаний многократно превосходит мультипликатор инвестиций и другие мультипликационные эффекты. Именно поэтому знания приносят быстрые и одновременно качественно новые свойства в трудовые отношения.

Итак, развитие государств по пути информационного общества, «экономики знаний» предполагает активное наращивание научного, научно-технического и инновационного потенциала. Первостепенное значение здесь имеют люди, обладающие достаточно высоким уровнем развития человеческого капитала и высоким уровнем образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bell, D.* The Coming of post: Industrial Society . N. Y., 1976.
2. *Martin, W.J.* The Global Information Society. Aldershot: Gower; Brookfield, Vt., USA: Gowerb 1995. P. 3.
3. Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика/ Под ред Ю.М.Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С.Зотовой. М.: Юристъ, 2001.
4. *Уэбстер, Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект-пресс, 2004. .
5. *Макаров, В.Л.* Экономика знаний: уроки для России// Экономическая наука современной России. 2004. № 1. С. 5–24.
6. *Танскотт, Д.* Электронно-цифровое общество. Киев: INT-press; М.: Релф-бук, 1999. С. 83–87.
7. *Макаров В.Л.* Контуры экономики знаний // Экономист. № 3. С. 3–15.
8. Пороховский А.А. Феномен «новой экономики» и функции государства // Российский экономический журнал. 2002. № 9. С. 63–73.
9. *Иноземцев, В.* Парадоксы постиндустриальной экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 3. С. 3–11.
10. *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего развития». М.: ЗАО «Экономика», 2000.
11. *Макаров В., Козырев А., Микерин Г.* Интеллектуальная собственность: правовые и экономические вопросы формирования// Российский экономический журнал. 2003. № 5-6. С. 14-36.
12. *Аширова, Г.Т.* Современные проблемы оценки человеческого капитала // Вопросы статистики. 2003. № 3. С. 28-32.

РЕЗЮМЕ

Анализируется сущность и трансформация понятий постиндустриальное общество, информационное общество и «экономика знаний». Это осуществляется благодаря выделению основных критериев данных понятий в трактовках зарубежных ученых и экономистов, значительное внимание уделяется раскрытию сущности «экономики знаний» и ее особенностей.

SUMMARY

The essence and the transformation of terms like postindustrial society, information society and economy of knowledge are considered. That is done due to singling out basic structural changes in labour relations. Considerable attention is paid to the disclosure of the essence of «knowledge economy» and its features.

* Статья поступила в редакцию 22 декабря 2005 г.